

ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЛЕКСОВ ЭПОХИ НЕОЛИТА, ПАЛЕОМЕТАЛЛА И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА БЕРЁЗОВОГРИВСКО-АЛЕКСЕЕВСКОГО III ПОСЕЛЕНИЯ В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

© 2022 г. А.В. Шипилов

В статье анализируются материалы одного из многослойных поселенческих памятников – Берёзовогривско-Алексеевского III поселения, расположенного в Нижнем Прикамье. В материалах поселения прослеживается несколько этапов его функционирования. Наиболее ранний этап относится к позднему неолиту. Керамический комплекс раннего этапа функционирования поселения по своим формально-типологическим признакам принадлежит к камской неолитической культуре. Вероятно, в финале неолитической эпохи на территории поселения проживали носители керамики русско-азибейского типа. В более позднее время территория поселения была занята носителями керамики новоильинского типа. В эпоху позднего энеолита площадку поселения освоили носители гаринской культуры. Функционирование стоянки в эпоху поздней бронзы связано с носителями керамики срубной, поздняковской, луговской культур, а также керамики атабаевского этапа и маклашеевского этапа маклашеевской культуры. Вероятно, к финалу эпохи бронзы относится единичный фрагмент текстильной керамики. Финал функционирования Берёзовогривско-Алексеевского III поселения, вероятно, следует связывать с присутствием в Нижнем Прикамье населения ананьинской культурно-исторической области. Таким образом, функционирование Берёзовогривско-Алексеевского III поселения, вероятно с некоторыми перерывами происходило с середины V – до I тыс. до н.э.

Ключевые слова: археология, Нижнее Прикамье, неолит, эпоха бронзы, ананьинская КИО, камская культура, новоильинская культура, русско-азибейский тип, гаринская культура, керамика.

CHARACTERISTICS OF THE NEOLITHIC, PALAEOMETALLIC AND EARLY IRON AGE COMPLEXES OF BEREZOVGRIVSKO- ALEKSEEVSKOE III SETTLEMENT IN THE LOWER KAMA REGION

A.V. Shipilov

The author analyzes the materials of one of the multi-layered settlement sites – Berezovogrivsko-Alekseevskoe III settlement located in the Lower Kama region. Several stages of the settlement's operation are traced in its materials. The earliest stage belongs to the Late Neolithic. The ceramic complex of the early stage of the settlement's operation, according to its formal typological features, belongs to the Kamskaya Neolithic culture. Presumably, in the final period of the Neolithic, carriers of the Russky-Azibei type of ceramics lived in the territory of the settlement. In a later period, the settlement territory was inhabited by the carriers of the Novoilyinskaya type of ceramics. In the late Eneolithic, the site of the settlement was populated by the carriers of the Garino culture. The functioning of the site in the Late Bronze Age is associated with the carriers of the Srubnaya, Pozdnyakovo, Lugovoe cultures, as well as the Atabaevo and Maklasheevka stages of the Maklasheevka culture. Presumably, a single fragment of textile ceramics belongs to the final period of the Bronze Age. The end of the Berezovogrivsko-Alekseevsky III settlement functioning should probably be associated with the presence the population of the Ananyino cultural and historical area in the Lower Kama region. Thus, Berezovogrivsko-Alekseevskoe III settlement, probably with some interruptions, functioned during the period from the mid-5th to the 1st Millennia BC.

Keywords: archaeology, Lower Kama region, Neolithic, Bronze Age, Ananyino cultural and historical area, Kamskaya culture, Novoilyinskaya culture, Russko-Azibei type, Garino culture, ceramics.

Берёзовогривско-Алексеевское III поселение располагается на левом берегу Камы, в 3,2 км к северо-западу от районного центра Алексеевское Республики Татарстан. В настоящее время памятник затоплен Куйбышевским водохранилищем. В различные годы на памятнике проводились неоднократные

изыскания. Во второй половине 1960-х годов на данном поселении проводили исследования П.Н. Старостин и Р.С. Габяшев.

В результате проведённых исследований на памятнике был выявлен культурный слой мощностью 40 см, а также два вероятных жилищных котлована размерами 10×6 м.

Рис. 1. Фрагменты керамики камской культуры
Fig. 1. Fragments of the Kamskaya culture ceramics

Помимо этого был получен богатый и выразительный массив находок, судя по которому можно говорить о нескольких этапах заселения территории Берёзовогривско-Алексеевского III поселения.

Первый этап заселения рассматриваемой территории представлен материальными остатками камской культуры эпохи неолита. Среди находок данного культурного образования в коллекции присутствуют 116 фрагментов от 27 сосудов. В формовочной массе сосудов имеется примесь песка и шамота. Толщина стенок варьирует от 0,6 до 1,2 см. Судя по фрагментам, сосуды имели прикрывающую и прямостенную профилировку. Венчики сосудов распределяются на три группы (рис. 1), первую составляют приострѐнные венчики, вторая группа включает плоскосрезанные и третью группу составляют венчики со слегка отогнутым наружу краем.

По всей внешней поверхности сосудов присутствовал орнамент. При орнаментации сосудов применялся преимущественно средний мелкозубчатый (71,9%) (рис. 1: 1, 2, 5, 6, 8–10; 2: 1–5, 8, 9, 11; 3: 6; 4: 2, 4), а также длинный мелкозубчатый гребенчатый

(31,3%) (рис. 1: 3, 7, 13; 2: 5, 6, 10, 12; 3: 2, 4, 7) штампы. Количественно им уступают фрагменты керамики, орнаментированной коротким овальным гладким 9,2% (рис. 1: 3, 6; 2: 2, 9, 11; 3: 5; 4: 2), коротким овальным гребенчатым (6,9%) (рис. 1: 12), а также крупнозубым гребенчатым (6,9%) (рис. 3: 3) штампами. Сравнительно реже, по сравнению с вышеотмеченными орнаментами, применялись длинный среднезубчатый (2,3%) (рис. 1: 4), короткий крупнозубый (2,3%) (рис. 4: 5) и косозубый (2,3%) (рис. 1: 12) гребенчатые штампы. Также довольно редко использовался гладкий линзовидный штамп (2,1%) (рис. 4: 7, 8). Единично в орнаментации керамики камской культуры данного поселения применялся гладкий подтреугольный штамп (1,1%) (рис. 4: 6).

Орнаментальные композиции включают в себя пояса из отисков гребенчатых штампов, расположенных вертикально (рис. 1: 1–3, 13; 3: 2, 7) или под наклоном (рис. 1: 6, 8–10, 13; 2: 1–5, 7–11). Присутствуют также пояса, состоящие из отисков овального гладкого штампа, расположенные также под наклоном (рис. 1: 3; 2: 9, 11; 3: 5). Среди орнамен-

Рис. 2. Фрагменты керамики камской культуры
Fig. 2. Fragments of the Kamskaya culture ceramics

тальных мотивов керамики камской культуры Берёзовогривско-Алексеевского III поселения встречаются мотивы: ёлки (рис. 1: 4, 7; 3: 3, 6), вертикального зигзага (рис. 2: 6; 4: 4, 7, 8), а также шагающей гребёнки (рис. 4: 1–3). Следует отметить, что на некоторых фрагментах в качестве разделителей орнаментальных зон выступали пояса из оттисков короткого овального гребенчатого штампа (рис. 2: 6; 3: 7), а также пояса из ногтевидных насечек (рис. 1: 13; 3: 2). В ряде случаев на нескольких фрагментах орнаментальные композиции дополняются поясами из круглых ямочных вдавлений (рис. 1: 11, 12; 3: 5).

Вышеперечисленные признаки находят ближайшие аналогии в материалах Балахчинской VIa и Игимской I стоянок, расположенных в Нижнем Прикамье (Выборнов, Шипилов, 2019; Шипилов, 2021). Следует отметить, что по целому ряду признаков посуда проанализированного памятника сходна с керамикой Старо-Мазиковской III стоянки (Халиков, 1960, таб. I, XVII). Исследователи относят эти стоянки к камской культуре. При этом представляется важным отметить локальные особенности керамики камской культуры Берёзовогривско-Алексеевского III поселения

от средне- и верхнекамских керамических комплексов данной культуры. К таковым особенностям следует отнести более значительную тонкостенность керамики, большую долю прямостенных сосудов, небольшой процент наплывов на венчиках, значительное употребление короткого овального зубчатого штампа, минимальное распространение мотива шагающей гребенки, незначительное количество орнаментальных композиций. Все это указывает на локальные особенности внутри камской культуры на территории Нижнего Прикамья. Необходимо обратить внимание и на такую орнаментальную черту, как горизонтальный пояс ямочных вдавлений на стенках сосудов. Для керамики камской культуры Верхней и Средней Камы это нехарактерно.

Принимая во внимание сходство керамического комплекса камской культуры Берёзовогривско-Алексеевского III поселения с материалами Балахчинской VIa стоянки, представляется правомерным учитывать хронологические данные. Так, по органике, содержащейся в керамике из VIa Балахчинской стоянки, была получена радиоуглеродная дата – 5880 ± 100 (Spb-897) лет BP (5000–4500 лет BC) (Выборнов и др., 2014). Учитывая,

Рис. 3. Фрагменты керамики камской культуры
Fig. 3. Fragments of the Kamskaya culture ceramics

что развитой этап камской культуры датируется периодом 6000–5600 лет ВР, а поздний – периодом 5500–5300 лет ВР, то верхний предел калиброванного значения даты Балахчинской VIa стоянки вполне приемлем для керамического комплекса времени перехода от развитого к позднему этапу камской культуры. Таким образом, весьма возможно и весь керамический комплекс камской культуры датировать этим же временем.

В финале неолитической эпохи на рассматриваемом поселении прослеживается присутствие носителей воротничковой керамики русско-азибейского типа. Эта керамика на Берёзовогривско-Алексеевском III поселении представлена тремя фрагментами венчиков от двух разных сосудов (рис. 5: 1, 2). Посуда русско-азибейского типа Берёзовогривско-Алексеевского III поселения, судя по фрагментам, отличалась полуяицевидной формой. Профилировка сосудов – прикрытая, венчики сосудов имеют оформление в виде воротничка. Один из венчиков слегка отогнут наружу (рис. 5: 2). В орнаментации керамики применялись средний крупнозубчатый (рис. 5: 2) и короткий овальный гребенчатый (рис. 5: 1) штампы. Среди орнаментальных композиций выделяются пояса из оттисков короткого овального штампа (рис. 5: 1). Помимо этого

выделяется мотив горизонтального зигзага (рис. 5: 2).

Аналогии данной керамики прослеживаются в керамических комплексах русско-азибейского типа Русско-Азибейской I (Габышев, 1978а, рис. 3–7) и Игимской I (Шипилов, 2021, рис. 29, 30) стоянок.

Не меньшего внимания заслуживает присутствие на Берёзовогривско-Алексеевском III поселении следов носителей керамики новоильинской культуры (рис. 5: 3–7). В ходе изысканий на поселении было обнаружено пять фрагментов керамики этой культуры. Толщина стенок сосудов варьирует от 0,8 до 1,2 см при средней толщине около 1 см. В формовочной массе присутствует примесь песка и шамота. Судя по фрагментам, сосуды были круглодонны и обладали прямостенной профилировкой. По всей внешней поверхности керамика новоильинской культуры была орнаментирована. В отличие от керамики камской культуры орнаментация носит более разреженный характер. В среде носителей новоильинской керамики получают распространение и новые элементы орнаментации. К таковым следует отнести использование: двузубого короткого гребенчатого штампа (рис. 5: 6), саблевидного короткого гладкого штампа (рис. 5: 3). Заслуживают внима-

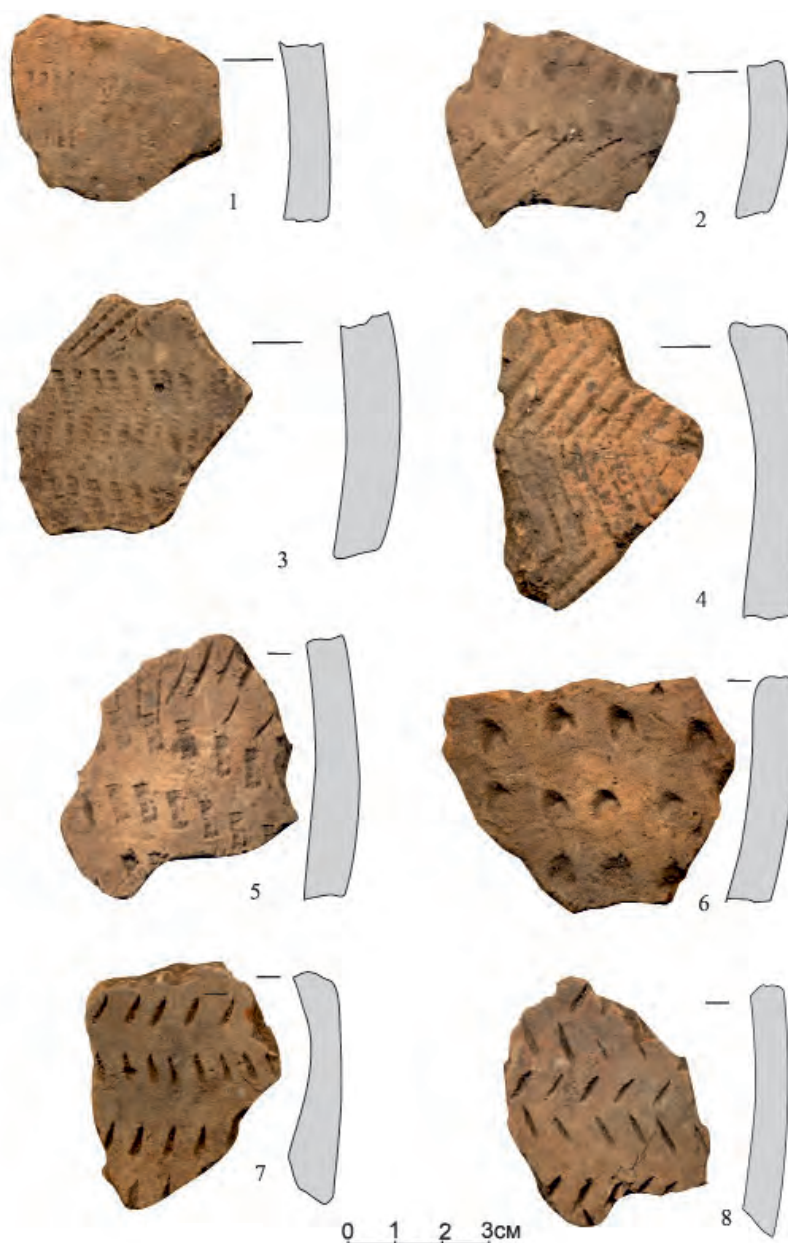

Рис. 4. Фрагменты керамики камской культуры
 Fig. 4. Fragments of the Kamskaya culture ceramics

ния также оттиски в виде концентрических кругов, вероятно, выполненные тростниковой палочкой (рис. 5: 5).

Аналогии новоильинской керамике Берёзовогривско-Алексеевского III поселения прослеживаются в материалах поселений новоильинской культуры Среднего Прикамья – Новоильинского III и Тюремка I (Бадер, 1961а, рис. 6–8; Бадер, 1961б, рис. 78, 82). Черты сходства прослеживаются и в комплексе новоильинской керамики Татарско-Азибейского II поселения (Габяшев, 1978б, рис. 10: 4, 13–15, 17).

Более поздний этап функционирования Берёзовогривско-Алексеевского III поселения

связан с гаринской культурой. На рассматриваемом поселении было обнаружено лишь два фрагмента лепных сосуда с примесью толчёной раковины в формовочной массе (рис. 6). Сосуды обладали баночной профилировкой. Толщина их стенок не превышала 0,8 см. На внешней стороне фрагментов сосудов присутствует орнаментация. Она состоит из горизонтальных поясов, которые составляют оттиски вертикально расположенного короткого овального гребенчатого штампа (рис. 6: 1) и короткого овального гладкого штампа, расположенного под наклоном (рис. 6: 2). Аналогии данной керамике прослеживаются в материалах поселенческих памятников гаринской

Рис. 5. Фрагменты керамики: русско-азибейского типа (1, 2) и новоильинской культуры (3–7)
Fig. 5. Fragments of ceramics: Russky Azibei type (1, 2) and Novoilyinskaya culture (3–7)

Рис. 6. Фрагменты керамики гаринской культуры
Fig. 6. Fragments of ceramics of the Garino culture

культуры Среднего Прикамья, таких как Боровое Озеро VI и Бор IV (Бадер, 1961в, рис. 73: 1, 3; 75: XI; 87: 3).

С эпохой неолита – энеолита связан также представительный массив каменного инвентаря, полученный в результате исследований на Берёзовогривско-Алексеевском III поселении (89 экз.). Каменный инвентарь состоит из четырёх групп. Первую группу составляют орудия охоты. Вторую группу образуют орудия для работы с мягкими материалами, третья группа включает в себя орудия для обработки дерева и четвертую группу составляют полифункциональные орудия.

В качестве сырья для изготовления орудий применялся преимущественно кремнь белого и серого цветов. В коллекции присутствует одно изделие режущего характера, изготовленное из серого кварцита. В каменном инвентаре присутствуют сколы (19 экз.) и отщепы с ретушью (5 экз.). Обнаружено семь ножевидных пластин, на одной из них имеется невыразительная ретушь. Орудия из кремня обладают весьма устойчивыми формами. Наиболее многочисленная категория представлена изделиями скребковой и режущей функций. Скребки (17 экз.), изготовленные на пластинах (рис. 10: 6) и отщепах (рис. 10: 1–3), относятся к типу концевых. Они имеют

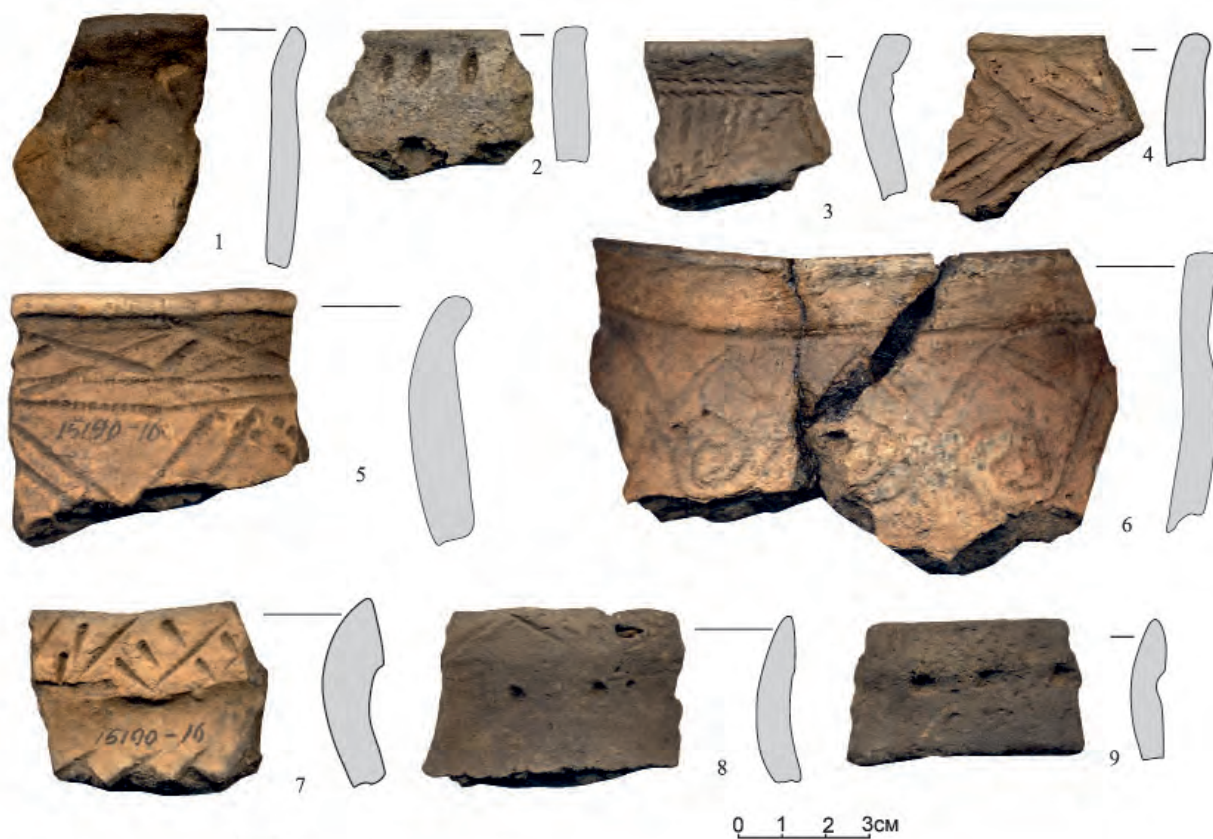

Рис. 7. Фрагменты керамики эпохи бронзы:

1, 2 – срубной культуры; 3 – поздняяковской культуры; 4, 5 – луговской культуры; 6-9 – атабаевского этапа маклашевской культуры

Fig. 7. Fragments of ceramics of the Bronze Age:

1, 2 – Srubnaya culture; 3 – Pozdniakovo culture; 4, 5 – Lugovoe culture; 6-9 – Atabaevo stage of the Maklasheevka culture

прямоугольную и трапециевидную формы (рис. 10: 1–3, 6). Помимо рабочего лезвия в ряде случаев ретушь нанесена и на продольные стороны (рис. 10: 1, 3). Следует отметить, что вышеописанные орудия обладают широким кругом аналогий в материалах поселенческих памятников эпохи неолита Волго-Камского региона.

Режущие орудия изготовлены преимущественно на пластинах (рис. 9: 5–7, 12, 13). Они располагают одним рабочим краем, подправленным односторонней ретушью. Среди режущих орудий заслуживает внимания прямолезвийный нож со скошенным лезвием, изготовленный на отщепе серого кварцита, обладающий двумя рабочими краями (рис. 9: б).

Вышеотмеченные формы режущих орудий получили широкое распространение на поселенческих памятниках эпохи неолита Волго-Камского региона (Габяшев, 2003; Выборнов, 2008; Никитин, 2011; Никитин, 2020).

Следует также отметить, что в рассматриваемой группе режущих орудий примечателен нож саблевидной формы, изготовленный из двухцветного кремня (рис. 9: 5). Весьма вероятно, что данная находка имеет отношение к эпохе энеолита. По своей оригинальной форме данное орудие имеет аналогии с ножом, обнаруженным на Русско-Азиевской III стоянке (Габяшев, 1981, рис. 1) в слое, связанном с материальными остатками гаринской культуры. В пользу принадлежности данной находки к гаринской культуре может говорить аналогичная находка, обнаруженная на Астраханцевском поселении (Шорин, 1999, рис. 35: 14), также принадлежащая к гаринской культуре.

К орудиям для обработки мягких материалов следует отнести две проколки. Одна из них изготовлена на ножевидной пластине (рис. 9: 11). Окончание рабочей части орудия сломано, его длина составила 5 см при ширине 1,5 см. Ближайшие аналогии данному

Рис. 8. Фрагменты керамики эпохи бронзы и раннего железного века:
1-3 – атабаевского этапа маклашеевской культуры; 4, 5 – маклашеевского этапа маклашеевской культуры;
6-9 – культуры текстильной керамики; 10 – ананьинской КИО.

Fig. 8. Fragments of ceramics of the Bronze Age and Early Iron Age:
1-3 – Atabaev stage of the Maklasheevka culture; 4, 5 – Maklasheevka stage of the Maklasheevka culture;
6-9 – cultures of textile ceramics; 10 – Ananyino cultural and historical area

орудию прослеживаются в каменном инвентаре Тетюшской II стоянки, относящейся к камской неолитической культуре (Габышев, 2003, рис. 44: 2). Вторая проколка изготовлена на бифасе (рис. 9: 10). С двух сторон орудие оформлено плоскостной отжимной ретушью. Длина орудия составляет 6 см, а ширина – 2,5 см.

К орудиям охоты следует отнести три наконечника стрел (рис. 9: 1–3) и три наконечника дротиков (рис. 9: 4, 8, 9). Все они изготовлены из кремня белого, серого цветов. Три орудия изготовлены из двухцветного кремня. К таковым относится один наконечник стрелы, на котором сочетается кремень красного (рис. 9: 2) и белого цвета, а также два наконечника дротиков, на которых кремень белого и тёмно-серого цветов (рис. 9: 4, 9). Наконечники стрел имеют листовидную форму. Все наконечники дротиков (рис. 9: 4, 8, 9) отличаются от наконечников стрел (рис. 9: 1–3) более крупными размерами. Все наконечники стрел и дротиков

с двух сторон оформлены тщательной отжимной ретушью.

Наиболее близкие аналогии орудиям охоты Берёзовогривско-Алексеевского III поселения прослеживаются в каменном инвентаре поселенческих памятников эпохи неолита Нижнего Прикамья (Габышев, 2003). Вероятно, вышеописанные формы орудий охоты продолжают свое распространение и в эпоху энеолита. В пользу этого говорят находки на поселениях Волго-Камского региона кремнёвых наконечников, близких по своим формально-типологическим признакам, но принадлежащих к материальной культуре волосово-гаринской общности (Никитин, 1991; Никитин, 2017; Шипилов, 2021).

Весьма внушительную группу находок образуют орудия для обработки дерева, к которой следует отнести тесла (рис. 10: 4, 5, 10), долота (рис. 10: 8, 9) и одно сверло (рис. 10: 7). Отдельные тесла и долота сохранились фрагментарно. Данные орудия изготавливались

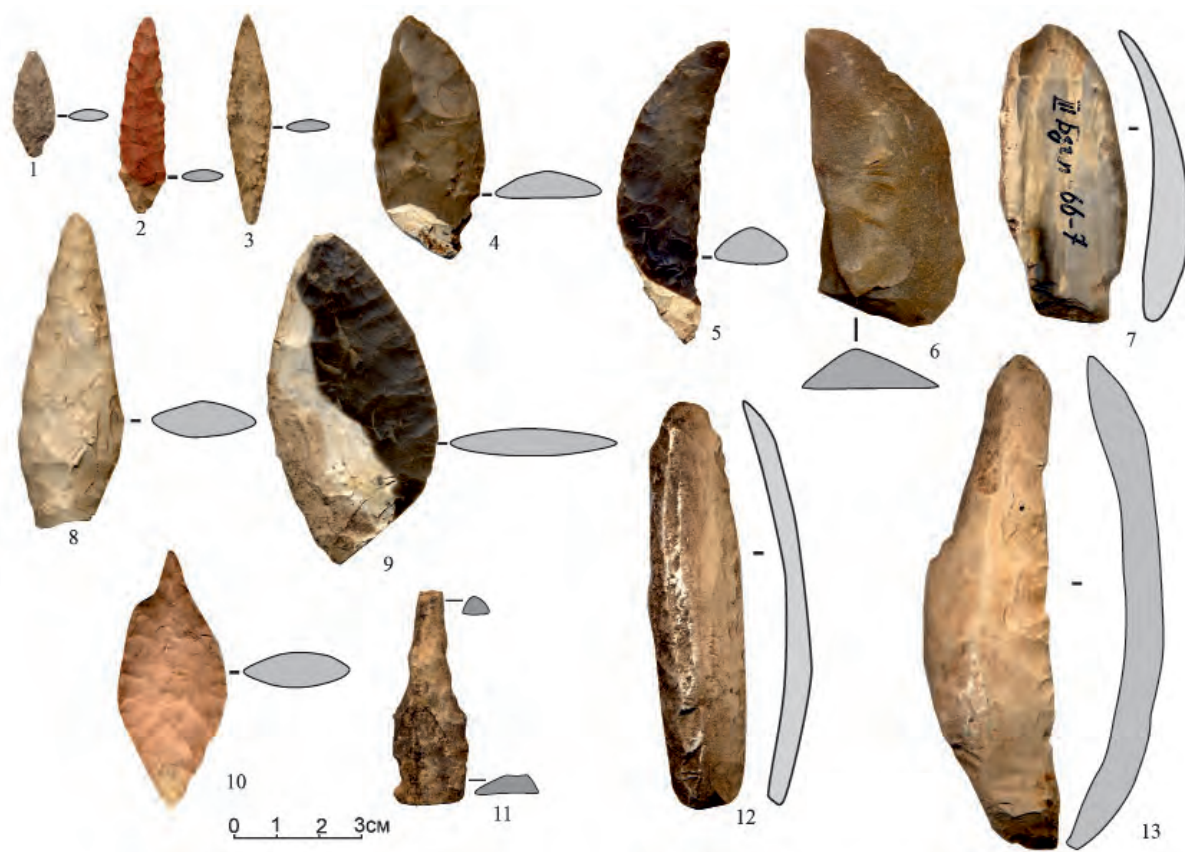

Рис. 9. Каменный инвентарь Берёзовогривско-Алексеевского III поселения
 Fig. 9. Stone inventory of Berezovogrivsko-Alekseevskoe III settlement

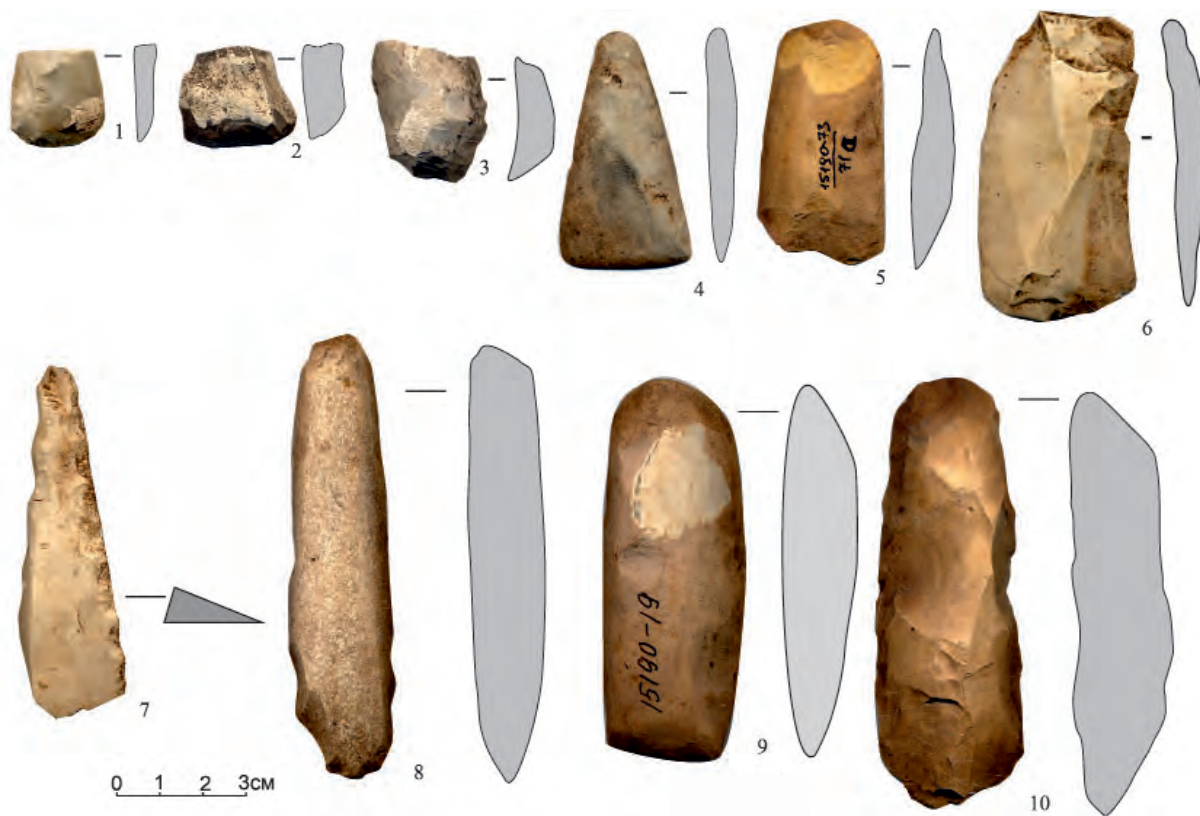

Рис. 10. Каменный инвентарь Берёзовогривско-Алексеевского III поселения
 Fig. 10. Stone inventory of Berezovogrivsko-Alekseevskoe III settlement

преимущественно из белого кремня плохого качества. Долота, в отличие от тёсел (рис. 10: 8, 9), обладают более узкой рабочей частью, в сечении они также клиновидные. Заслуживает внимания шлифованное тесло небольшого размера подтрапецевидной формы, клиновидное в сечении, изготовленное из зелёного сланца (рис. 10: 4). Длина орудия составляет 5,5 см при ширине рабочей части 3 см. По своим формально типологическим особенностям тёсла и долота Берёзовогривско-Алексеевского III поселения, как и скребки, находят широкий круг аналогий на поселенческих памятниках камской культуры Нижнего Прикамья (Габышев, 2003, рис. 48, 49; Выборнов, Шипилов, рис. 7: 22–27; 8: 21–23).

Среди деревообрабатывающих орудий заслуживает внимание сверло подтреугольной формы, изготовленное на пластине (рис. 10: 7). Длина орудия составляет 8 см при ширине 2,3 см. Ближайшие аналогии данное орудие находит на поселении Мольбище III, относящемся к волосовской культуре (Никитин, 2017, рис. 445: 1).

Следующий этап заселения Берёзовогривско-Алексеевского III поселения относится к эпохе поздней бронзы, наиболее ранние остатки материальной культуры этой эпохи относятся к срубной культуре (рис. 7: 1–2). Керамика срубной КИО, обнаруженная на поселении, характеризуется баночной профилировкой. Поверхность посуды небрежно заглажена. В качестве основной примеси в глиняном тесте использовался шамот. Основными способами нанесения орнамента были оттиски гладкого подтреугольного и линзовидного штампов (рис. 7: 1–2). Подобная керамика широко известна на памятниках срубной КИО Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья, таких как Набережно-Челнинский могильник (Казаков, 1972, рис. 2), а также в материалах Дубовогривской II стоянки (Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, рис. 4; 7). Датировку срубной керамики Берёзовогривско-Алексеевского III поселения, вероятно, следует помещать в хронологические рамки существования срубной культурно-исторической общности XVII–XV вв. до н. э. (Черных и др., 2002, с. 127).

Весьма любопытно присутствие в массиве находок эпохи поздней бронзы фрагмента сосуда баночной формы (рис. 7: 3), по внешней стороне которого присутствуют оттиски шнура. Аналогичная посуда была обнаружена среди находок из Коминтерновского II кургана (Чижевский, Губин, Лыганов, 2011, рис. 8: 2). Характер орнамента керамики

по своим формально-типологическим признакам позволяет связать её с поздняяковскими древностями и поместить в хронологические рамки XV–XIII вв. до н. э. (Бадер, Попова, 1987, с. 135).

Весьма представительен синхронный с поздняяковской керамикой комплекс фрагментов керамики луговской культуры. Он представлен фрагментами посуды с хорошо заглаженной поверхностью (рис. 7: 4–5). Основными примесями в глиняном тесте луговской керамики была раковина и органика. Преимущественно на её внешней поверхности присутствует орнаментация. Орнамент наносился, как правило, оттисками сплошного штампа, реже – гладкого и разреженного штампов. Орнаментация представлена простыми композициями, такими как горизонтальный зигзаг, наклонные и горизонтальные линии.

Судя по венчикам (рис. 7: 4–5), сосуды имели горшковидную форму. Ближайшие аналогии луговской керамике Берёзовогривско-Алексеевского III поселения прослеживаются в материалах археологических памятников Нижнего Прикамья: Дубовогривской II (Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, рис. 7: 15, 16, 18, 19, 23), Луговской I и II (Збруева, 1960, с. 12–29) стоянок, а также в материалах могильника Такталачук (Казаков, 1978, с. 67–108).

Луговской тип керамики был выделен и впервые описан А.В. Збруевой после раскопок группы стоянок у п. Луговой (1952, с. 204). В настоящее время керамику данного культурного образования следует помещать в хронологические рамки XV/XIV–XIV/XIII вв. до н. э. (Колев, 2000, с. 250).

Следующий этап заселения Берёзовогривско-Алексеевского III поселения соотносится с носителями посуды атабаевского этапа маклашеевской культуры. Атабаевская керамика, выявленная на стоянке, пористая, желто-оранжевого цвета, с примесью раковины (рис. 7: 6–9; 8: 1–3). Толщина стенок фрагментов этой керамики составляет 0,5–0,7 см. В большинстве случаев венчик сосуда с внешней стороны украшен характерным валиком – приостренным или сглаженным. Внешняя поверхность сосудов гладкая, заглаженная, орнамент размещался на горловине и верхней трети тулова сосуда.

В орнаментации керамики данной группы преобладают оттиски гребенчатого и гладкого штампа. Основной орнаментальной композицией являются горизонтальные линии и зигзаг, а также пояски ямок и овальных вда-

лений. Близкие по формально-типологическим признакам сосуды были найдены при исследовании Дубовогривской II стоянки Р.С. Габяшевым и П.Н. Старостиним (раскопы I, II, V) (Габяшев, Старостин, 1978, рис. 7–11). Помимо этого, подобная керамика была встречена при исследовании Каентубинской островной (Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 8: 1, 2, 5, 6, 9–11, 17) и Игимской (Шипилов, 2017, рис. 9) стоянок, а также Кузькинского XVII поселения (Шипилов, 2019, рис. 7: 2–4).

Общая дата атабаевского этапа маклашевской культуры относится к рубежу XIV и XIII вв. до н. э. (Кузьминых, Дегтярёва, 2006, с. 251–254; Агапов, Дегтярёва, Кузьминых, 2021, с. 44). Вероятно, в этих же рамках датируется керамика атабаевского этапа маклашевской культуры, обнаруженная на Берёзово-Алексеевском III поселении.

Наличие в массиве находок рассматриваемого поселения незначительного количества керамики маклашевского этапа маклашевской культуры (рис. 8: 4–5) свидетельствует о продолжении бытования поселения вплоть до конца бронзового века.

Маклашевская керамика отличается серым и оранжевым цветами и примесью раковины в глиняном тесте. Внешняя поверхность сосудов гладкая, орнамент размещался преимущественно на горловине и в верхней части сосуда (рис. 8: 4–5). Характерной

особенностью этой керамики является группировка ямок и наличие плоского воротничка. Близкая по облику керамика маклашевской культуры была обнаружена в ходе исследований Дубовогривской II (раскоп V) и Игимской I (раскоп II) стоянок (Шипилов, 2017, рис. 10). Датировка маклашевского керамического комплекса Берёзово-Алексеевского III поселения определяется по общей дате существования маклашевского этапа маклашевской культуры, в пределах XII/XI – 1 пол. IX в. до н. э. (Чижевский, 2001, с. 30–36; Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 32).

Заключительный этап функционирования стоянки связан с ранним железным веком. Его иллюстрирует пять фрагментов посуды культуры текстильной керамики (рис. 8: 6–9). Представляется правомерным поместить в один хронологический ряд с ними единственный фрагмент сосуда (рис. 8: 10), имеющий принадлежность к населению ананьинской КИО, возраст которого, вероятно, следует помещать в хронологические рамки VIII–IV/III вв. до н. э. (Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 36, 37).

Подводя итог анализу материалов Берёзово-Алексеевского III поселения, следует констатировать, что его материалы позволяют получить новую качественную информацию о специфике развития населения эпохи неолита, палеометалла и раннего железного века на территории Нижнего Прикамья.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапов С. А., Дегтярёва А. Д., Кузьминых С. В. Металлопроизводство восточной зоны общности культур валиковой керамики // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. №3 (18). С. 44–59.
- Бадер О.Н. Третье Новоильинское поселение // Отчёты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2. / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1961а. С. 69–75.
- Бадер О.Н. Поселения у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы // Отчёты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2. / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1961б. С. 110–271.
- Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье / МИА. № 99. М.: Наука, 1961в. 197 с.
- Бадер О. Н., Попова Т.Б. Поздняковская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР / Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 131–135.
- Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГСПУ, 2008. 490 с.
- Выборнов А.А., Шипилов А.В. Неолитический комплекс Балахчинской VI А стоянки в Приустьевом Прикамье // Поволжская археология. 2019. № 1. С. 47–58.
- Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Лычагина Е.Л., Наумов А.Г., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Ойнонен М., Поснерт Г. Новые радиоуглеродные данные для материалов неолита–энеолита Волго-Камья // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 4. С. 242–248.
- Габяшев Р.С. Русско-Азиевская стоянка // Древности Икско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФАН СССР, 1978а. С. 22–39.
- Габяшев Р.С. Второе Татарско-Азиевское поселение // Древности Икско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФАН СССР, 1978б. С. 40–66.

Габяшев Р.С. Итоги раскопок III Русско-Азиевской стоянки // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: КФАН СССР, 1981. С. 11–24.

Габяшев Р.С. Население Нижнего Прикамья в V – III тысячелетиях до нашей эры. Казань: Фэн, 2003. 223 с.

Габяшев Р.С., Старостин П.Н. Жилища эпохи бронзы второй Дубовогривской стоянки // Древности Икско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФАН СССР, 1978. С. 109–120.

Казаков Е.П. Набережно-Челнинский могильник // Отчеты Нижнекамской археологической экспедиции. Вып. 1 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1972. С. 78–86.

Габяшев Р.С., Старостин П.Н. Жилища эпохи бронзы второй Дубовогривской стоянки // Древности Икско-Бельского междуречья (Отчеты Нижнекамской археологической экспедиции ИА АН СССР. Вып. 2. Работы Татарского отряда) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1978. С. 109–120.

Колев Ю.И. Заклочительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Бронзовый век / Ред. Ю.И. Колев, А.Е. Мамонов, М.А. Турецкий. Самара: СНИЦ РАН, 2000. С. 242–273.

Кузминых С.В., Дегтярёва А.Д. Поздний бронзовый век // Археология: учебник / Под ред. В.Л. Янина. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 219–270.

Кузминых С.В., Чижевский А.А. Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Отв. ред. С.В. Кузминых, А.А. Чижевский, Г.Р. Руденко. Археология Евразийских степей. Вып. 8. Елабуга: Андерсен, 2009. С. 29–55.

Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья / Труды МарАЭ. Т. IX. Йошкар-Ола: МарНИ-ИЯЛИ, 2011. 470 с.

Никитин В.В. На грани камня и металла. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2017. 469 с.

Никитин В.В. Культура носителей керамики камского стиля в левобережье Марийского и Казанского Поволжья. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2020. 139 с.

Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы / Труды МАЭ. Т. 1. Йошкар-Ола, 1960. 187 с.

Черных Е.Н., Лебедева Е.Ю., Журбин И.В., Лопес-Саец Х. А., Лопес-Гарсия П., Мартинес-Наваррете М.И.Н. Каргалы: Горный - поселение эпохи поздней бронзы: Топография, литология, стратиграфия: Производственно-бытовые и сакральные сооружения: Относительная и абсолютная хронология. / Каргалы. Т. II / под ред. Черных Е. Н. М.: Языки славянской культуры, 2002. 184 с.

Чижевский А.А. Е.А. Халикова и проблема хронологии маклашеевского этапа приказанской культуры // Вопросы древней истории Волго-Камья / Отв. ред. Е.П. Казаков. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 174–176.

Чижевский А.А., Губин А.С., Лыганов А.В. Коминтерновский курган № 2 // Урало-Поволжье в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции V Халиковские чтения / Археология Евразийских степей. Вып. 11 / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С. 261–271.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В. Исследование памятников археологии на острове Дубовая грива в 2009-2010 гг. // Поволжская археология. 2012. №1. С. 94–115.

Чижевский А.А., Шпилов А.В., Капленко Н.М. Итоги исследования Каентубинской островной стоянки в 2004 году // Поволжская археология. 2017. №1 (19). С. 50–70.

Шпилов А.В. Материалы эпохи бронзы и раннего железа Игимской стоянки (Нижнее Прикамье) // Археология Евразийских степей. 2017. № 3. С. 111–119.

Шпилов А.В. Кузькинская XVII стоянка (атрибуция и хронология) // Археология Евразийских степей. 2019. № 2. С. 165–178.

Шпилов А.В. Ранние этапы заселения Игимской I стоянки в Нижнем Прикамье (по материалам второго раскопа) // Археология Евразийских степей. 2021. №1. С. 280–298.

Шорин А.Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблема культуругенеза. Екатеринбург: УРО РАН, 1999. 181 с.

Информация об авторе:

Шпилов Антон Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); shipilov_anton@mail.ru

REFERENCES

Agapov, S. A., Degtiareva, A. D., Kuzminykh, S. V. 2012. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* (*Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*) 18 (3), 44–59 (in Russian).

Bader, O. N. 1961. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii* (*Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition*) 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 69–75 (in Russian).

Bader, O. N. 1961. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii* (*Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition*) 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 110–271 (in Russian).

Bader, O. N. 1961. *Poseleniia turbinskogo tipa v Srednem Prikam'e* (*Turbino Type Settlements in the Middle Kama River Basin*). Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 99. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Bader, O. N., Popova, T. B. 1987. In Bader, O. N., Krainov, D. A., Kosarev, M. F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR* (*The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR*). Series: Archaeology of the USSR 8. Moscow: "Nauka" Publ., 10–28 (in Russian).

Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia* (*The Neolithic Age of the Volga-Kama Region*). Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Vybornov, A. A., Shipilov, A. V. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya* (*Volga River Region Archaeology*) 27 (1), 47–58 (in Russian).

Vybornov, A. A., Andreev, K. M., Baratskov, A. V., Grechkina, T. Yu., Lychagina, E. L., Naumov, A. G., Zaitseva, G. I., Kul'kova, M. A., Goslar, T., Oinonen, M., Possnert, G. 2014. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk* (*Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences*). Vol. 16, no. 4, 242–248 (in Russian).

Gabiashev, R. S. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia* (*Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area*). Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 22–39 (in Russian).

Gabiashev, R. S. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia* (*Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area*). Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 40–66 (in Russian).

Gabiashev, R. S. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Ob istoricheskikh pamiatnikakh po dolinam Kamy i Beloi* (*On the Historical Sites in Kama and Belaya River Valleys*). Kazan: Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, Language, Literature and History Institute, 11–24 (in Russian).

Gabiashev, R. S. 2003. *Naselenie Nizhnego Prikam'ia v V–III tysiacheletiiakh do n.e.* (*Population of the Lower Kama during the V–III Millennia B.C.*). Kazan: Institute for History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; "Fän" Publ. (in Russian).

Gabiashev, R. S., Starostin, P. N. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia* (*Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area*). Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 109–120 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1972. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Nizhnekamskoi arkheologicheskoi ekspeditsii* (*Reports of Lower Kama Archaeological expedition of the USSR Academy of Sciences*). Issue 1, Moscow: "Nauka" Publ., 78–86 (in Russian).

Gabiashev, R. S., Starostin, P. N. 1978. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia* (*Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area*). Series: Reports of Lower Kama Archaeological expedition of the USSR Academy of Sciences. Issue 2, Fieldworks of Tatarian Team. Kazan: G. Ibragimov Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 109–120 (in Russian).

Kolev, Yu.I. 2000. In Kolev, Yu.I., Mamonov, A.E., Turetsky, M.A. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishih vremion do nashikh dnei. Bronzovyi vek* (*The History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day. Bronze Age*). Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 242–273 (in Russian).

Kuz'minykh, S. V., Degtiareva, A. D. 2006. In Yanin, V. L. (ed.). *Arkheologiya: uchebnyk* (*Archaeology: a tutorial*). Moscow: Moscow State University Publ., 219–270 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2009. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *U istokov arkheologii Volgo-Kam'ia (k 150-letiiu otkrytiia Anan'inskogo mogil'nika)* (*At the Origins of Archaeology of the Volga-Kama Region (on the 150th Anniversary of Discovery of the Ananyino Burial Ground)*). Series: Archaeology of the Eurasian Steppes 8. Yelabuga: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 29–55 (in Russian).

Nikitin, V. V. 2011. *Rannii neolit Mariiskogo Povolzh'ia* (Early Neolithic of the Mari Volga Region). Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) IX. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).

Nikitin, V. V. 2017. *Na grani kamnia i metalla* (On the Verge of Stone and Metal). Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature and History Institute (in Russian).

Nikitin, V. V. 2020. *Kul'tura nositelei keramiki kamskogo stilia v levoberezh'e Mariiskogo i Kazanskogo Povolzh'ia* (Culture of the Bearers of Kama Style Pottery on the Left Bank of the Mari and Kazan Volga Regions). Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature and History Institute (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1960. *Materialy k izucheniiu istorii naseleniia Srednego Povolzh'ia i Nizhnego Prikam'ia v epokhu neolita i bronzy* (Materials for the Study of the History of Population of the Middle Volga and Lower Kama Regions in the Neolithic and Bronze Age). Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) I. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Chizhevsky, A. A. 2001. In Kazakov, E. P. (ed.). *Voprosy drevnei istorii Volgo-Kam'ia* (Issues of Ancient History of the Volga-Kama Region). Kazan: "Master-Line" Publ., 174–176. (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Gubin, A. S., Lyganov, A. V. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Uralo-Povolzh'e v drevnosti i srednevekov'e. V Khalikovskie chteniia* (Ural and Volga Area in Antiquity and Middle Ages: 5th Khalikov Readings). Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 11. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 224–230 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V., Morozov, V. V. 2012 *Povolzhskaya arkheologiia* (Volga River Region Archaeology) (1), 94–115 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Shipilov, A. V., Kaplenko, N. M. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiia* (Volga River Region Archaeology) 19 (1), 50–70 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2017. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 3. 111–119 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2019. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 2. 165–178. (in Russian).

Shipilov, A. V. 2021. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei* (Archaeology of Eurasian Steppes) 1. 280–298 (in Russian).

Chernykh, E. N., Lebedeva, E. Yu., Zhurbin, I. V., López- García, P., López-Sáez, J. A., Martínez-Navarrete, M. N. 2002. Kargaly: Gorny – poselenie epokhi pozdnei bronzy. Topografiia, litografiia, stratografiia. Proizvodstvenno-bytovye i sakral'nye sooruzheniia. Otnositel'naia i absolutnaia khronologiia (Kargaly: Gorny — the Late Bronze Age Settlement .Topography, lithology, stratigraphy. Household, manufacturing and sacral structures. Relative and absolute chronology). Series: Kargaly 2. Moscow: Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).

Shorin, A. F. 1999. *Eneolit Urala i sopredel'nykh territorii: problemy kul'turogeneza* (Chalcolithic of Ural and Adjacent Territories: Issues of Cultural Genesis). Yekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

About the Author:

Shipilov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; shipilov_anton@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2021 г.
Статья принята к публикации 01.02.2022 г.